

НИКОЛАЙ ХОДОВ

ДЕНИС БУТОЧНИКОВ

Р А С С К А З Ы

ХУДОЖНИК ЕЛЕНА ДАГОДНОВА

Крыс (быль)

Я проснулся глубокой ночью с ощущением, что по квартире кто-то ходит. Осознавая полную невозможность этого, поскольку живу один, я спокойно перевернулся набок и поуютнее укутался одеялом. Но как только закрыл глаза, до моего слуха сразу же донеслось какое-то шебуршание и возня. Это заставило меня буквально подскочить в кровати и прислушаться, но всё было тихо. «Странно... – промелькнуло у меня в голове. – Что за наваждение?». Сон уже никак не шёл. Лёжа на спине с закрытыми глазами, я, вслушиваясь в тишину ночной квартиры, рассуждал про себя: «Что за бред? Кто тут может ходить? Воры? Но как они могли попасть сюда? Квартира на пятом этаже, залезть в окно невозможно, да и окна все закрыты изнутри. Через входную дверь – тоже нереально. У меня две входные двери, причём одна металлическая и закрывается на замок и внутреннюю задвижку. Открыть снаружи, даже имея ключи – не получится. Нет, никто тут ходить не может! – однозначно определил я для себя и, успокоившись, опять повернулся набок, сладко зевнув. – Это соседи, наверное, чем-то шумят». Но ещё не успела мягкая тёплая подушка принять мою голову в свои нежные объятия, как в тишине ночи чётко слышались шаги. Кто-то торопливо передвигался из кухни в комнату, слегка постукивая ножками по паркету. Это было так очевидно, что я даже не стал вскакивать, а просто лежал, слушал и думал: что будет дальше? А дальше опять наступила тишина.

Страх не было. В своей родной квартире мне нечего бояться. Вместо страха было полное недоумение. Шаги не принадлежали человеку – слишком быстрые, лёгкие и короткие. Но чьи же они?

Мысль о полтергейсте или каком-нибудь домовом, наверное, оказалась бы логичной, но тогда почему-то мне в голову не пришла.

Я откинул одеяло и, встав с кровати, осторожно вышел в коридор, прислушиваясь и осматриваясь, насколько позволяла ночная темнота. Всё было тихо и спокойно. Включив свет, я обошёл всю квартиру вторично, но опять ничего не обнаружил. Нет, ошибки быть не могло, шаги однозначно были! Но чьи? Кто ходил по моей квартире? Ещё раз осмотревшись, почесав затылок и не найдя ответов на свои вопросы, я побрёл обратно в спальню, где безо всякого удовольствия забрался в кровать. Весь мой организм превратился в слух. Но время шло, а ничего не происходило. Кроме тишины ночи и приглушённых шумов улицы, до меня не долетал ни один посторонний звук. Постепенно упокоившись, я незаметно для себя начал отбывать в царство Морфея, как вдруг прямо рядом с собой абсолютно чётко опять услышал торопливые шаги. Они спешно простучали от двери к кровати и затем куда-то дальше по комнате. Меня как ветром сдуло с постели. Сон моментально пропал, а в спальне загорелся яркий свет. Прямо передо мной на полу сидела довольно приличных размеров крыса и с

с любопытством осматривалась по сторонам, не обращая на меня ни малейшего внимания. Через некоторое время крыса, забавно почесав лапкой свой носик, поделовому побежала из освещённой комнаты в полутёмный коридор.

Я был в шоке. Во-первых, мне никогда не приходилось видеть так близко настоящей живой крысы, причём такой крупной. Во-вторых, у меня никак не укладывалось в голове, что эта крыса сидит не где-нибудь в подвале или на помойке, а в моей собственной квартире на пятом этаже современного высотного дома почти в центре Москвы. В-третьих, меня поразила её наглость и спокойствие. Она ходила по квартире как полная хозяйка, словно не видя меня в упор и даже не пугаясь света. Ходила так, будто всю жизнь с самого рождения жила здесь в качестве моего любимого домашнего питомца. Но крыса явно была не какая-нибудь ручная, а настоящая, дикая, крупная и с характерным окрасом.

Опомнившись, я бросился за ней и только успел увидеть, как она не спеша скрылась за полуоткрытой дверью кладовки. Мне потребовалась ровно секунда, чтобы подскочить, захлопнуть эту дверь и закрыть её на замок. Всё, теперь вредоносное животное было взаперти, и я мог спокойно идти спать. Правда, сна уже не было ни в одном глазу...

На следующий день рано утром я ушёл на работу и связываться с крысой, когда каждая секунда утренних сборов на счету, естественно не стал. Но все мои мысли в этот день были об этом неприятном животном.

Первый вопрос, который сильно волновал меня: как крыса оказалась в квартире? Никаких щелей, проходов, вентиляционных шахт в моём жилище не было. Правда, был один маленький нюанс. Буквально на днях в нашем доме меняли стояки холодной и горячей воды. Трубы проходили как раз в той самой кладовке, куда и убежала крыса. Для того, чтобы их заменить, рабочие раздалбливали вокруг труб бетонную плиту в полу и потолке, а затем, выпилив старую трубу, выдёргивали её вниз, а на её место ставили новую и приваривали. Сейчас стояк был полностью заменен, но вокруг труб ещё сохранилась узкая щель разбитой плиты перекрытия, которую не успели замазать. Вот эта щель мне как раз сейчас и вспомнилась. Но, во-первых, как крысе удалось подняться по абсолютно гладкой стальной трубе на пятый этаж? А во-вторых, щель вокруг трубы была настолько узкая, что в неё и пальцы-то пролезали с великим трудом. Так что, по моему мнению, такое крупное животное там точно пробраться никак не могло.

Второй вопрос ещё больше не давал мне покоя: что теперь делать? Сама, добровольно крыса из квартиры не уйдёт – это ясно. Я, конечно, мог открыть ей входную дверь и предоставить такую возможность. Но было совершенно очевидно, что, выскочив из кладовки, она не побежит вон из квартиры, а скорее всего забьётся куда-нибудь, откуда её совершенно невозможно будет достать. Наверное, не стоит даже и говорить, что делить свой кров с подвальной крысой я никак не собирался.

После долгих раздумий мне стало понятно, что появлению крыс в нашем доме мы обязаны рабочим, которые делали в нём ремонт. Обосновавшись в подвале, они хранили там свой инструмент, запас водопроводных труб для стояков и другие материалы, собирались перед работой и после неё, переодевались, видимо, ели и оставляли там еду. Конечно крысы сбежались к нашему подвалу чуть не со всей Москвы!

Нет, от крысы надо было обязательно избавляться и чем скорее, тем лучше! Детально изучив, что по этому поводу рекомендовал интернет, я решил попробовать самое простое и гуманное средство: поймать её перевёрнутым вверх дном ведром и, подпихнув под ведро лист железа, вынести на улицу. Ведро было в кладовке, небольшой лист кровельного железа хранился там же. Поэтому, вернувшись с работы домой и вооружившись здоровой палкой, я смело вошёл в кладовку и осмотрелся. Всё было тихо и спокойно.

Кладовка – это небольшая комната с крашеными бетонными стенами и проходящим в углу стояком труб. Вещей здесь всегда было мало. А сейчас, пока рабочие меняли трубы, ещё меньше, потому что я многое из неё вынес и сложил в комнате, чтобы не мешалось ремонту. Приготовив ведро и перевернув его верх дном, чтобы в любую секунду накрыть им злополучное животное, я начал осторожно перебирать вещи. Аккуратно и без шума сдвигал коробки, переставлял сумки, пакеты, два старых чемодана, внимательно осматривая всё вокруг и максимально готовый к встрече с непрошеным гостем. Но крысы нигде не было...

Куда же она делась? Выбраться из кладовки невозможно: окон нет, дверь закрывается плотно, ни одного просвета, кроме узких щелей вокруг труб. Я склонился над ними и внимательно осмотрел. Отверстия в полу были чуть больше диаметра трубы. Аналогичные дыры в потолке, к моему полному удивлению, вообще уже оказались замазаны. Их, видимо, заделали то ли рабочие, то ли сами хозяева такой же кладовки, расположенной этажом выше.

«Н-да... странно,» – подумал я. Ещё раз перебирая все вещи и внимательно просматривая их, открывая коробки, проверяя пакеты и сумки, расстёгивая чехлы, в которых хранилась одежда, и переставляя из угла в угол чемоданы с инструментом, я окончательно убедился, что крыса покинула меня. Она исчезла также бесследно и необъяснимо, как и появилась.

«Ну и слава Богу! – подумалось мне тогда. – Неважно, куда она делась, важно, что её больше нет!». После несостоявшейся войны с этим подвальным животным в моей душе поселились сразу два противоречивых чувства, которые волновали и никак не давали покоя. С одной стороны, всё-таки было непонятно, откуда крыса пришла и куда ушла? Раз она это сделала один раз, то могла повторить то же самое и ещё. А с другой, наступило облегчение, потому что вопрос, не дававший мне покоя весь день, так легко разрешился сам собой, и мне даже не пришлось ничего делать.

Суе́тный день закончился, а вечер шёл своим чередом тихо и спокойно. Я уже заканчивал ужинать и собирался перебраться из кухни в комнату, поближе к телевизору, как вдруг, откуда-то из глубины квартиры, услышал громкое и настойчивое царапанье. Так обычно царапается и скребётся кошка, когда её не пускают в комнату, закрыв дверь перед самым кошачьим носом. В первое мгновение я был совершенно спокоен, уверенный, что мне это всё просто послышалось. Но потом подскочил как ужаленный, сообразив, что это крыса скребётся за дверью кладовки.

– Ах ты, мерзкое животное! – почти воскликнул я. – Ну теперь-то ты от меня не спрячешься!

Первым делом, на случай, если крыса вырвется из кладовки, я закрыл все двери. Потом надел тяжёлые ботинки и джинсы, осторожно приоткрыл дверь и быстро проскочил в кладовку. Крысы нигде не было видно. Но это меня нисколько не смутило. Ясно, что она прячется где-то в вещах!

До глубокой ночи я аккуратно и внимательно перебирал всё, что находилось в кладовке, готовый в любой момент вступить в безжалостную битву с опасным грызуном. Однако время шло, а мой визави куда-то запропастился. Я недоумевал: ладно паучок, ладно таракан или клоп там какой-нибудь, но здоровенная крыса... Её невозможно не заметить! Но факт оставался фактом: в

кладовке никого не было...

Бросив бесцельные поиски, я выключил свет, вышел из кладовки и плотно закрыл за собой дверь. «Странно, – подумалось мне, – в высшей степени странно!» Но делать нечего, и минут через пятнадцать я принял душ, наконец-то забрался в постель и спокойно уснул.

Проснулся я резко и неожиданно от странного звука. Складывалось впечатление, что кто-то катает по паркетному полу тяжёлые бильярдные шары. «Что за ерунда?» – была первая мысль, пришедшая мне в голову. Отбросив одеяло в сторону, я вышел в коридор и обомлел: крыса с весьма довольным видом увлечённо катала по полу большие, тяжёлые, сочные яблоки. Передние лапки она ставила на яблоко и, быстро перебирая ими, толкала его вперёд, смешно семеня задними и умильно шевеля своим маленьким носиком и длинными усиками. Яблоки мне привёз мой друг со своей дачи в большом полиэтиленовом пакете. Пакет был настолько велик, что убрать его куда-либо просто не представлялось возможным. Поэтому он стоял, прислонённый к стене, недалеко от входной двери. Сейчас он лежал на боку, а

Крыс (к тому времени мне почему-то уже казалось, что это именно мальчик), поделовому раскатывал вывалившиеся на пол яблоки в разные части помещения, внимательно следя за тем, чтобы они расположились как можно дальше друг от друга.

Когда прошёл первый шок, я осторожно, бочком, чтобы не спугнуть крысу, направился в кладовку за ведром. Наконец-то мне представилась реальная возможность поймать её! Уже через несколько секунд перевёрнутое ведро и маленький квадратный лист кровельного железа были у меня в руках. А Крыс, закончив раскатывать яблоки, не спеша, вразвалочку направился на кухню. Это не входило в мои планы, но делать было нечего. Пришлось двигаться за ним. Очутившись на кухне, Крыс сразу же полез в мусорное ведро.

Мусорная корзина стоит у меня в небольшой нише кухонного шкафа за дверью. Крыс ловким движением опрокинул корзину и стал раскладывать на полу всё её содержимое. К счастью, ничего грязного и быстро портящегося там не было (я предпочитаю такой мусор выбрасывать сразу), поэтому на полу очень быстро оказались разложены фантики от конфет, бумажки, чеки из магазинов, толстые корки от помело и несколько яблочных огрызков. Крыс действовал сосредоточенно и аккуратно. Работая лапками, мордочкой, зубами и всем телом, он, не торопясь, разложил всё содержимое корзины, при этом внимательно обнюхивая и разглядывая по отдельности каждую вещь. Накрыть его ведром пока было невозможно – мешали лежащая на боку мусорная корзина и сама ниша, в которой она помещалась. Я решил подкараулить животное, когда оно выйдет на открытый участок пола, и терпеливо ждал. Закончив с мусором, Крыс, тихонечко стуча своими коготками по кафельным плиткам пола, устремился под стол. Дёрнувшись всем телом, я набросился на него и, рухнув на колени, накрыл сверху своим ведром. «Всё! – ещё в полёте подумалось мне. – Есть!» Но Крыс, ловко и совершенно не напрягаясь, увернулся от моего ведра. Не обращая никакого внимания на происходящее и не увеличивая скорость, он протопал дальше, пробежал между ножками стульев и юркнул под батарею. Это было плохо.

Под батареей, закрытая декоративным коробом, проходила труба отопления, которая вела под мойку и там вместе с другими трубами уходила через стену в ванную комнату. Уже через секунду я услышал, как под мойкой с характерным звуком падают пустые пластиковые бутылки. Значит Крыс был уже там. И самое паршивое, что в соседнем шкафчике у меня хранятся крупы, а сплошной стенки между мойкой и шкафом с крупами нет. Легко себе представить, что крыса могла там натворить! Какое-то время оттуда слышалась возня, но потом всё стихло... Я долго ждал, чтобы подловить своего врага у выхода из-под батареи. Как вдруг знакомые торопливые шажочки послышались сзади, заставив меня буквально подпрыгнуть на месте и развернуться прямо в воздухе. А Крыс появился из спальни, осмотрелся и, видимо не найдя больше

ничего интересного, потрусил в сторону кладовки, где скрылся за приоткрытой дверью. Опомнившись, я бросился следом, с силой захлопнул дверь и заблокировал её ручкой-замком.

Ночь заканчивалась, и до звонка будильника оставалось несколько минут. Ложиться спать было глупо, и, бестолково потоптавшись на месте, я пошёл умываться.

Нет, это уже слишком! Крыса разгуливала по моей квартире, как у себя дома. Она нашла крохотные щели, через которые проникала под пол и путешествовала по всей квартире. Но под полом проходили провода, трубы, различные коммуникации. Их она просто-напросто могла разгрызть. Среди продуктов у меня присутствовали и крупы, и яблоки, и сухофрукты, и сушёные грибы, и зерновой кофе. Будет крайне обидно и жалко, если крыса уничтожит или хотя бы испортит всё эти запасы. Правда, на пока единственными моими убытками оказались лишь раскиданный мусор и поваленные пластиковые бутылки. Но меня это нисколько не успокаивало и не утешало. С крысой надо бороться!

Вечером мой дом превратился в крепость. Повсюду на полу, в шахматном порядке, я расставил мышеловки и крысоловки разных конструкций и размеров с ароматно пахнущей колбаской, разложил стальные листы, намазанные специальным липким раствором, в укромных уголках рассыпал отраву. Дополнительно к этому я соорудил многочисленные ловушки, описание которых нашёл в интернете, а также приготовил своё ведро и палку. Всё было полностью готово к встрече «дорогого гостя», а дверь кладовки призывно приоткрыта... Вот только где это вредное животное? Время шло, а Крыс не выходил...

В конце концов решив, что ждать прихода грызуна – слишком много чести для него и что он попадётся в мои ловушки сам без моего участия, я направился спать. Тем более что на следующий день мне нужно было рано вставать.

Утром я проснулся с приятной мыслью о своей победе. Но после обхода всех капканов меня постигло разочарование – крыса не попала! Ну и Бог с ней – видимо, она просто не выходила. Эта вторая мысль, пришедшая мне в голову, несколько озадачила и расстроила меня. Что же она, всю ночь в кладовке что ли сидела? В этот момент мой взгляд упал на мешок с яблоками. Яблоки опять были раскатаны по полу! Пройдя на кухню, я убедился, что мусор снова аккуратно разложен, а бутылки под мойкой повалены. Мне ничего не оставалось, как собраться и в прескверном настроении уходить на работу.

Вечером я вернулся домой, решительно настроенный продолжить свою борьбу. Как вдруг, где-то около девяти часов, до моего слуха донеслись какие-то громкие звуки, очень напоминающие фырканье рассерженной кошки при виде соперника. Но никакой кошки у меня и в помине не было! Странные звуки

раздавались из кухни. «Наверно, что-то с трубами», – подумалось мне. Тем более что слышались они как раз из-под мойки. Я распахнул дверцу кухонного шкафчика под мойкой, заглянул туда и оторопел: Крыс сидел посреди поваленных пластиковых бутылок и раздражённо шипел, точь-в-точь как шипят очень недовольные кошки. Фыркнув в последний раз, он, не обращая внимание на моё замешательство, вышел из шкафчика и направился к мусорной корзине.

Мне вспомнилось, что бутылки остались лежащими ещё с прошлого раза. Как-то не дошли у меня руки поднять и поставить их, и Крыс, видимо, давал мне понять, что крайне не одобряет такой бесхозяйственности. В эту же секунду до меня дошло, что надо ловить крысу, а не стоять вот так в ступоре перед распахнутыми дверцами мойки. А Крыс в это время по обыкновению раскладывал на полу содержимое мусорной корзины.

«Чем же его поймать? – лихорадочно соображал я. – Может, кастрюлей накрыть?»

В шкафчике под мойкой хранилась здоровая кастрюля, литров на восемь, в которой ещё моя бабушка варила холодец к праздникам. Извлекая кастрюлю, я чисто автоматически поднял поваленные бутылки и, закрыв дверцы шкафчика, начал наступление на крысу. Но Крыс к тому времени закончил с мусором и побежал под батарею, за декоративную панель, к проходу под мойку, и уже через секунду до моего слуха донёлся характерный звук падающих пластиковых бутылок.

В этот вечер Крыс больше не попадался мне на глаза. Он шебуршал чем-то сначала в шкафу, потом под полом, затем в ванной. Иногда его лёгкие, стучащие коготками по паркету шаги слышались из разных комнат, но я его так больше и не увидел, и моё хождение до глубокой ночи с кастрюлей по квартире оказалось полностью бесполезным...

На следующее утро я встал настолько уставшим и не выспавшимся, что решил этим вечером, не смотря ни на что, просто лечь спать пораньше и наплевать на это буро-серое животное! После быстрого ужина в девять часов вечера меня уже убаюкивала моя тёплая уютная постель, когда до моего слуха донеслись знакомые шаги... Первой моей мыслью было встать и начать охоту за врагом, раз он сам шёл мне в руки, но эта же мысль была и последней в этот день, ибо только громкий звонок будильника утром заставил меня подняться с кровати.

В квартире царил полный порядок: ничего не сломано, не погрызено, не поцарапано, не испорчено и не съедено. Правда, мусор опять был аккуратно разложен вокруг мусорной корзины, яблоки раскатаны по полу, а бутылки под мойкой повалены. Но в остальном никаких других следов ночных гулянок Крыса я не заметил.

Рабочий день как обычно прошёл в трудах и заботах, а вечером я снова размышлял о своём хвостатом визитёре. Что-то мне подсказывало, что днём он в квартире не оставался. Видимо, Крыс приходил вечером (и даже время было уже известно – в девять часов), а уходил под утро. Но как он пробирался в квартиру? Вот вопрос, который меня мучал! Поскольку непрошенный гость, как мне казалось, появлялся из кладовки, я решил устроить засаду именно там. Ждать пришлось недолго. Без нескольких минут девять до моего слуха донеслось лёгкое скрежетание по металлу, и вот уже в щели, проделанной в полу вокруг одной из труб, появилась весёлая мордочка Крыса. Он ловко выбрался наружу и не спеша направился прямо ко мне. Через мгновение, стуча своими коготками по полу, Крыс прошёл прямо между моих ног и в один прыжок заскочил на штабель из коробок. С невероятной быстрой, цепляясь лапками, он ловко вскарабкался по вертикальной бетонной стене и скрылся в небольшом отверстии, куда уходила связка проводов. С той стороны провода по квадратному пластиковому коробу, примерно с руку толщиной, шли к электрощитку. Очень скоро я услышал стук металлической дверцы электрического шкафчика, которая видимо выпустила Крыса в квартиру, а ещё через минуту до меня донёлся хорошо знакомый звук возни в мусорном ведре.

Моему удивлению не было предела! Разве возможно подниматься несколько этажей по абсолютно гладкой стальной трубе? Как такое, достаточно большое животное могло пролезть в такую крохотную щель и пробежать по пластиковому коробу? Почему Крыс не боялся меня? И если последний вопрос навсегда останется без ответа, то ответ на первые два я получил, увидев всё своими собственными глазами: Крыс без труда карабкался и по трубам, и по стенам и пролезал в самые узкие щели и отверстия.

Конечно, мне было известно, что крысы – очень умные и ловкие животные. Но одно дело – просто знать, а совсем другое – убедиться в этом лично. Поэтому после всего увиденного, моя охота на Крыса как-то сама собой сошла на нет. По всей квартире стояли ловушки и мышеловки, но мне стало совершенно очевидно, что они бесполезны и даже вредны. Крыс, проходя мимо приманок, иногда нюхал их, но большего внимания на опасные вкусы не обращал и попадаться совершенно не собирался. Он закончил с мусором, повалил пластиковые бутылки и уже принялся играть с яблоками, а я всё разряжал мышеловки, убирал приманки и снимал всяческие ловушки.

Утром следующего дня Крыс как обычно уже отсутствовал, а в девять часов вечера опять послышалось знакомое поскрёбывание по трубе и постукивание коготков по ламинату. Крыс навел мусорную корзину, повалил бутылки и уже направился к яблокам, как вдруг его внимание привлекла батарея. Повозившись под ней, он вытащил откуда-то обрывок бумажки и начал носиться с ней по гладкому полу. В этот момент в дверь позвонили. Я открыл, и в

прихожую вошёл мой друг. Этим вечером нас ждала небольшая совместная работа. Устроившись за компьютером, мы уже погрузились в наши дела, как из-под декоративной панели выглянула симпатичная мордочка с усиками. Она посмотрела на нас своими глазками-бусинками, на секунду скрылась, но вскоре опять появилась и пристроилась рядом с нами, с интересом наблюдая за нашими действиями. Иногда мы обращались к нему, что-то говорили, шутили, а Крыс время от времени что-то тихонечко попискивал нам. Поздним вечером мой друг поехал домой, а Крыс забрался в шкаф с одеждой, пользуясь тем, что его дверца была неплотно закрыта, и начал весьма шумно возиться там.

Так продолжалось, наверное, с неделю. Каждый вечер без нескольких минут девять Крыс приходил ко мне, посещал мусорную корзину, ронял пластиковые бутылки и дальше развлекался каждый раз по-разному, но никогда не причинял мне никакого ущерба, не оставлял за собой беспорядка (если не считать самого минимального) и не доставлял никаких проблем. Он ничего не ел у меня, ничего не грыз, ничего не портил, не царапал и не рвал, оказавшись самым безвредным и не требующим внимания домашним животным из тех, с которыми я когда-либо встречался. Единственным его условием были поставленные вертикально пластиковые бутылки под мойкой и наличие хотя бы минимального мусора в корзине. Больше никаких забот он не требовал. Лазил, правда, Крыс везде. Для него не существовало никаких преград. Если ему не давали это делать (я, изучая его повадки, сооружал различные препятствия), он проявлял недовольство, громко фыркая, как большая кошка или, скорее, кот, и требовал, чтобы ему не мешали. Крыс был неутомимым исследователем. Он знал мою квартиру гораздо лучше, чем я. Он бывал там, куда человек не мог даже заглянуть. К моему присутствию он оставался равнодушен, изредка наблюдая за мной и проявляя иногда лёгкий интерес к моим делам. В девять часов каждого вечера с завидной точностью он приходил ко мне, везде лазил, играл, а под утро уходил. Я не знал, что с ним делать, и поэтому не делал ничего... И вообще, я уже постепенно привык к его визитам.

А однажды днём в субботу, когда я, несмотря на выходной, собирался на работу, в дверь позвонили и в квартиру ввалился рабочий с тяжёлым ведром. В ведре был цементный раствор.

– Извини за беспокойство, хозяин, сейчас дыры вокруг труб замажу, и больше мы вас не потревожим. Потерпите последний раз, – бодро заявил рабочий и широкими шагами прошёл в кладовку.

Присев на корточки и ловко орудуя мастерком, он быстро и аккуратно замазал щели вокруг труб, поднял голову и взглянул вверх. Убедившись, что там уже всё замазано, рабочий удовлетворённо улыбнулся.

– Всё, хозяин, порядок! Можете заносить вещи обратно и расставлять всё по местам! – подытожил он, поднимаясь на ноги. Воткнув мастерок в густой раствор, рабочий не прощаясь ушёл. Было видно, что ему некогда и что он спешит.

Я подтёр за ним пол и быстро вернул в кладовку то, что вынес оттуда на время ремонта. Для моей квартиры капремонт дома уже закончился. Это было приятно, но на душе почему-то стало грустно... Неожиданно замазанная щель вокруг труб преградила Крысу доступ ко мне. С одной стороны, я понимал, что подвальной крысе не место в квартире, но с другой, я как-то уже привык к ней и смирился с её ежевечерними визитами.

А к девяти часам вечера ноги сами собой принесли меня в кладовку, и очень скоро до моего слуха донеслось знакомое быстрое поскрёбывание по трубе и потом тонкий, жалобный писк снизу из-под замазанных отверстий. Крыс скрёбся и пищал внизу, а я стоял наверху у трубы и ничего не мог сделать. Потом он, видимо, ушёл, потому что всё стихло...

Больше Крыс не приходил. То ли рабочие заделали отверстия вокруг труб этажом ниже, то ли он был слишком умён, чтобы надеяться, что цементный раствор куда-то исчезнет и путь ему вновь откроется. Но больше я его не видел. Конечно, произошло то, что и должно было произойти: обычная городская квартира очистилась от подвальной живности, но мне от этого почему-то легче не стало...

Меня очень радовало то, что я не причинил Крысу вреда своими мышеловками и ловушками. Это единственное, что успокаивало. И ещё я уверен, что у него всё хорошо. Раз он у меня не ел, значит не был голоден и имел какой-то источник пищи. А для любого дикого животного это самое главное! Он, бесспорно, очень умный, а значит избежит любой опасности, которая может подстергать его в жизни. А ещё он очень милый и добрый, а добрым людям и животным обязательно должно везти!

После этого случая мой друг, хотя, возможно, это просто совпадение, решил завести себе собаку, потому что преданное и умное животное рядом с тобой – это всегда хорошо, а я предложил ему написать этот рассказ, что мы с удовольствием и сделали с ним вместе.